

Н.Ю. Чехонадская

ГИЛЬДА ОБ УЗУРПАЦИИ МАГНА МАКСИМА

Произведение, известное под названием «О погибели Британии» (*De excidio Britanniae*) и приписываемое блаженному Гильде (*Gildas*) – бритту, писавшему на латинском языке, – является уникальным источником по истории Британии V–VI в. Время написания этого сочинения на данный момент является предметом оживленной дискуссии; наиболее вероятные из предлагаемых датировок колеблются в пределах 500–550 гг.¹

Памятник состоит из 110 глав². Наибольший интерес историков всегда вызывали собственно исторические его главы: 3–26, где автор дает общий очерк истории Британии в I–V в. н.э.³

Определение источников, которыми пользовался Гильда для написания исторических глав своей работы, представляет значительные трудности. В гл. 4 своего труда Гильда заявляет, что не намерен рассказывать о языческом прошлом своего отечества, а только о том зле, которое Британия сама претерпела и нанесла другим народам «во времена римских императоров», однако источниками должны служить не «документы отечества и указания писателей», «поскольку, даже если таковые и существовали, они или сожжены огнем врагов, или увезены далеко флотом изгнания граждан и недоступны» (имеется в виду бегство бриттов из Британии после англосаксонского завоевания), а «заморский рассказ» (*transmarina relatio*), «который, прерываемый частыми перерывами, недостаточно ясен».

Конкретно установить, что представлял собой этот «заморский рассказ», пытаются уже давно. Если знакомство автора с «Церковной историей» Евсевия в переводе Руфина неоспоримо (она прямо цитируется автором и упоминается как «Церковная история», *ecclesiastica historia*: 9), то каковы были собственно исторические сочинения, на которых основывался Гильда, неизвестно.

В своем предисловии к изданию Гильды в MGH T. Моммзен, бесспорно отличный знаток римской историографии, высказал мнение, что определить этот источник невозможно. К словам Моммзена следует прислушаться: «О событиях в Британии, как говорит автор, за недостатком местных сочинений, он рассказывает *ex transmarina relatione*, и книгу, по которой было составлено послание, мне обнаружить не удалось. Однако в начале книги длину и ширину острова Британии он дает ту же, что мы

¹ См. *Dumville D.N. Gildas and Maelgwn: Problems of Dating // Gildas: New Approaches / Ed. M. Lapidge, D. Dumville. Woodbridge, 1984 (Studies in Celtic History, V) (далее – GNA). P. 51–59; idem. The Chronology of «De Excidio Britanniae». Book I // Ibid. P. 61–84; Wood I. The End of Roman Britain: Continental Evidence and Parallels // Ibid. P. 1–25; Higham N.J. The English Conquest. Gildas and Britain in the Fifth Century. Manchester, 1994. Н. Хайем предлагает, на наш взгляд, слишком раннюю дату – 475 г.*

² Две первые главы представляют собой предисловие, гл. 3–26 – исторический очерк, гл. 27–65 – обличение современных Гильде правителей и подборка библейских цитат о дурных царях и наказании грешников, гл. 66–110 – обличение британских священнослужителей, также с подборкой подходящих по теме библейских цитат. Далее ссылки на главы «О погибели Британии» даются в скобках с указанием номера.

³ Бытовавшее в XIX – первой половине XX в. мнение, что эти главы являются интерполяцией, ныне полностью отвергнуто, и «О погибели Британии» признано произведением одного автора VI в. См. *O'Sullivan T.D. The De Excidio of Gildas. Its Authenticity and Date. Leiden, 1978.*

находим у Орозия. То же самое говорится и в хронике Иеронима, гл. 8, и отсюда же, как кажется, заимствована и продолжительность гонения Диоклетиана – девять лет (гл. 9; см. гл. 12: *bilustro non expleto*), ибо количество лет Иероним называет так же, и отсюда это мог извлечь и Гильда, поскольку Руфин (8. 18) называет преследование десятилетним. Гильда использует церковную историю Руфина, хотя и не называя ее по имени... *В историческом повествовании он не следует ни Орозию, ни Иерониму, ни Руфину, ни, если я не ошибаюсь, какому-либо другому определенному автору* (курсив мой. – Н. Ч.), но приводит по памяти то, что он запомнил из прочитанного»⁴.

Несмотря на авторитетное мнение Моммзена теория о том, что основным источником Гильды послужило сочинение Павла Орозия «История против язычников», получила широкое распространение в англоязычной литературе (К.Э. Стивенс⁵, Н. Райт⁶). Основным аргументом тех, кто считает, что Гильда пользовался сочинением Орозия, служит, как сказано выше, совпадение ошибочной цифры при указании размеров острова Британии у Гильды и Орозия; эта ошибка, как считает Стивенс, произошла «от поспешного копирования Плиния»⁷. У Плиния приводятся следующие размеры Британии: «Агриппа считает, что она 800 миль в длину и 300 миль в ширину» (NH. IV. 102)⁸. Орозий же сообщает: «Этот остров имеет в длину 800 миль, а в ширину – 200» (Oros. I. 2. 77). Такие же цифры приводит Гильда: «Она занимает в длину восемьсот миль, в ширину двести, не считая разнообразных мысов с протяженными косами, которые омываются изогнутыми изгибами океана» (3).

Не вдаваясь в подробный разбор проблемы возможности использования Гильдой сочинения Орозия (это сделано нами в другом месте)⁹, хотелось бы остановиться на одном весьма интересном пассаже у Гильды, который позволяет сделать определенные выводы о том, какого рода источники были или могли быть им использованы.

Речь идет о гл. 13 его сочинения, где рассказывается об узурпации Магна Максима (383–388 г.). Максим захватил власть в Британии, перебрался отсюда на континент, где устранил молодого императора Грациана, а через несколько лет, пытаясь захватить власть в Италии, вынудил его брата Валентиниана II бежать на Восток и обратиться за помощью к императору Феodosию Великому, который снарядил экспедицию в Италию, захватил и казнил узурпатора. Вот что сообщает Гильда: «Таким образом, росли тогда чащи тиранов, и почти что уже прорастали в огромный лес, остров (Британия. – Н. Ч.), сохранивший имя римское, но не кровь и закон, вместо того, чтобы отбросить семя своей горчайшей посадки, послал в Галлию Максима с сопровождавшим его огромным полчищем сообщников (*satellitum*), украсив его даже знаками императорского достоинства, которые он носил не прилично и не законным образом, но по тираническому обычаю, увенчанный (*initiatum*) бунтующим войском. Он, присоединив сначала не добродетелью, а хитростью, сетями клятвопреступления и лжи против римского закона к своему преступному царству некоторые сопредельные области или провинции, поставив одно крыло (*ala*) в Испании, другое в Италии и установив престол своей нечестивейшей империи в Треверах¹⁰, был охвачен такой маниакальной ненавистью к [своим] господам, что двух законных императоров лишил – одного Рима, а другого – и его благочестивейшей жизни¹¹. И, оградившись не стеною, а смертельной наглостью, у города Аквилеи потерял свою злосчастную голову, которая лишила трона славных глав всего мира».

⁴ MGH AA. XIII. I (Chron. Min. III. 1). P. 7.

⁵ Stevens C.E. Gildas Sapiens // EHR. 1941. 56. № 223. P. 353–373.

⁶ Wright N. Did Gildas Read Orosius? // CMCS. 1985. 9. P. 31–42.

⁷ Stevens. Op. cit. P. 354.

⁸ Имеется в виду М. Вилсаний Агриппа, зять Августа, составивший, по свидетельству того же Плиния, карту мира (NH. III. 17).

⁹ В первой части 5-й главы моей диссертации: см. *Чехонадская Н.Ю.* Гильда и падение римской Британии. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2001.

¹⁰ Треверы (Августа Треверов) – современный Трир.

¹¹ Валентиниана II и Грациана.

Итак, в рассказе Гильды можно отметить следующие основные моменты:

- 1) Максим был провозглашен императором в Британии;
- 2) императором его провозгласило «бунтующее войско»;
- 3) вслед за этим Максим отправился в Галлию
- 4) «с огромным полчищем сообщников»;
- 5) он присоединил «сопредельные области и провинции» «сетями лжи и клятвенно-преступления»;
- 6) одна часть его войска размещалась в Испании, другая – в Италии;
- 7) столица его империи находилась в Треверах (Трире);
- 8) он был охвачен «ненавистью к своим господам»;
- 9) одного императора (Валентиниана II) он лишил Рима,
- 10) а другого (Грациана) – его благочестивейшей жизни;
- 11) Максим лишил головы у Аквилеи.

Дает ли соответствующий рассказ Орозия основания для утверждения, что именно его «История против язычников» послужила Гильде источником?

Об узурпации Максима Орозий повествует так: «Между тем... Максим, муж вообще отважный и честный, и достойный звания Августа, если бы он не поднялся посредством тирании, нарушив клятву верности, и провозглашенный в Британии войском чуть ли не против воли императором (*in Britannia inuitus prope modum ab exercitu imperator creatus*), переправился в Галлию. Там он убил, прибегнув к хитрости и обману, Августа Грациана, который был напуган внезапным вторжением и намеревался переправиться в Италию, а брата его, Валентиниана Августа, изгнал из Италии (*Italia expulit*). Бежавшего на Восток Валентиниана Феодосий принял с отеческою любовью, а вскоре даже и восстановил на троне» (VII. 34. 9–10). О восстановлении на троне Валентиниана Орозий сообщает следующее: «Итак, Феодосий, ни на кого не обращая внимания (чтобы не сказать: "никого не опасаясь"), пересек пустые Альпы и, неожиданно подойдя к Аквилее, сего "великого" (*magnum*) врага – Максима, ужасного, который добивался у бесчеловечнейших германцев налога и дани одним страхом перед его именем, – без хитрости и без столкновения осадил, захватил, и убил» (VII. 35. 4).

Хотя в рассказе Орозия и Гильды несомненно имеются общие черты, есть и значительные расхождения. Совпадает информация общего характера: Максим был провозглашен императором в Британии по инициативе армии, переправился в Галлию; он убил Грациана и изгнал Валентиниана из Италии, а сам погиб в Аквилее. В то же время Орозий не сообщает о том, что ставка узурпатора находилась в Трире, что часть войск Максима располагалась в Испании, а также о том, что Максиму отрубили голову (а не казнили каким-либо другим способом). Не говорит Орозий и об изгнании Валентиниана из «Рима» (ему было хорошо известно, что двор Валентиниана располагался в Медиолане). Нет у него и оценочной характеристики личности Грациана (у Гильды – «благочестивейшая жизнь»): Орозий, в частности, не упоминает о действиях, предпринятых этим императором для распространения христианства; об отношении Грациана к религии историк говорит единственный раз (VII. 33. 8), рассказывая об успешном сражении императора с германцами: Грациан «полагался на силу Христа» (*fretus Christi potentia*).

Можно полагать, что похвальный отзыв о Грациане заимствован у Руфина, который пишет: «Он [Грациан] сделал много благочестивого и отважного (*multa religiose ac fortiter gessit*) и был погублен происходившим из Британии тираном Максимом, через посредство дукса Андрагатия в Лугудуне, скорее из-за предательства своих, нежели от вражеской мощи» (XI (II). 14)¹². Это может объяснить выражение Гильды «благочестивейшая жизнь» (*religiosissima vita*), хотя превосходная степень характеристикой Грациана у Руфина не оправдывается.

Дальнейший рассказ Руфина может показать, почему Гильда утверждает, что Максим изгнал Валентиниана II из Рима: «Феодосий... помня о доброте и благодеяниях

¹² *Rufinus Tyrannius. Historia ecclesiastica* // PL XXI. P., 1849. Col. 523.

Грациана, подняв для отмщения весь Восток, отмстил за праведную кровь (*ultus est sanguinem iustum*). Поскольку нечестивая мать Валентиниана [императрица Юстина] между тем умерла, он восстановил католическую веру, над которой та надругалась и была изгнана с царства тираном (*regnum tyrannide depulsa*). И после этого тот, войдя в Рим с блестящим триумфом, вернулся на принадлежащее ему царство» (XI (II). 17)¹³. Можно предположить следующее: поскольку у Руфина написано, что Валентиниан вернулся на принадлежащее ему царство, «войдя в Рим», то Гильда мог подумать, что изначально его «царство» в Риме и находилось и именно оттуда его изгнал Максим. В то же время в XI (II). 15 содержится рассказ о конфликте вокруг собора в Медиолане, и такой внимательный читатель, как Гильда, мог бы заметить, что в этот момент Юстина и Валентиниан II также находились там. Отметим также, что Руфин не упоминает ни о пребывании Максима в Трире, ни о посылке им войск в Испанию, ни о том, что Максиму отрубили голову.

Глава, посвященная Максиму в «*De excidio Britanniae*», интересна еще и тем, что помимо Орозия и Руфина, использование «Церковной истории» которого Гильдой не вызывает сомнения, возможным источником данной главы, как полагают, явилось и «Житие святого Мартина» Сульпиция Севера. Еще Т. Моммзен обратил внимание на то, что выражение «двух законных императоров лишил – одного Рима, а другого – и его благочестивейшей жизни» (*unum Roma, alium religiosissima vita pelleret*) находит свою параллель в «Житии святого Мартина», где говорится, что святой Мартин, несмотря на частые приглашения, отказывался обедать с Максимом, «говоря, что не может быть участником в трапезе того¹⁴, кто лишил одного императора державы, а другого жизни» (*qui imperatores unum regno alterum vita expulisset*)¹⁵.

«Житие святого Мартина» было окончено, вероятно, в 396 г. Сульпиций был лично знаком с Мартином, однако, по всей вероятности, его знакомство со святым относится самое раннее к 393 г.¹⁶ Поэтому непосредственным свидетелем встреч императора Максима с Мартином, которые должны были происходить до 387 г., т.е. до похода Максима в Италию, Сульпиций скорее всего не был.

С самого момента своего написания «Житие святого Мартина» пользовалось значительной популярностью¹⁷. Но следует ли из этого, что именно оно послужило источником для пассажа о Максиме у Гильды? Такое предположение вызывает ряд затруднений. Начать с того, что в самом приписывании этого высказывания Мартину имеется некая несообразность. Максим действительно стал виновником смерти Грациана при захвате власти в Галлии, но на момент его предполагаемой беседы с Мартином он ниоткуда не изгонял Валентиниана II.

¹³ Ibid. Col. 525.

¹⁴ Намек на слова апостола Павла: «не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» (1 Кор 10:21). См. *Sulpice Sévère. Vie de Saint Martin*. Т. I–III. Introduction, texte et traduction par J. Fontaine. P., 1967–1969 (Sources chrétiennes. 133–135). Т. III. P. 926–927.

¹⁵ *Vita S. Martini*. XX. 2. Цит. по *Sulpicii Severi libri qui supersunt / Rec. C. Halm. Vindobonae, 1866 (CSEL. 1)*. P. 129. Существует русский перевод сочинений Сульпиция. См. *Сульпиций Север. Сочинения / Пер. с лат. А.И. Донченко. М., 1999. С. 109.*

¹⁶ *Донченко А.И. Сульпиций Север и его произведения // Сульпиций Север. Сочинения. С. 247–248.*

¹⁷ Отметим, что копия «Жития святого Мартина», а также двух первых «Писем» Сульпиция содержится в «Книге Армы», одном из древнейших ирландских манускриптов, написанном в 807–808 гг. (f. 220 r – 221 r; f. 220 v – 222 v.). Помимо этого, в него включены жития св. Патрика и его «Исповедь». Э.-Ш. Бабю выдвинул гипотезу, согласно которой «Житие» Мартина в Галлии подверглось переработке в середине V в., а в «Книге Армы» содержится неоспоренный, первоначальный вариант «Жития», которым пользовался сам св. Патрик в первой половине V в. Как отмечает французский издатель и переводчик «Жития» Ж. Фонтэн, в настоящее время эта теория в основном отвергнута. «Книга Армы» ныне считается промежуточным звеном между двумя группами рукописей – веронской и мартинеллианской (*Sulpice Sévère. Vie de Saint Martin*. Т. I. P. 219, 223). По мнению Фонтэна, переработка «Жития» могла быть осуществлена самим Сульпицием (Ibid. P. 223). Таким образом, «Книга Армы» больше не может считаться доказательством раннего знакомства с «Житием» на Британских островах, как это предполагалось ранее.

Валентиниан II был провозглашен Августом в 375 г., в возрасте четырех лет, после смерти его отца – Валентиниана I¹⁸. Его брат Грациан был провозглашен Августом еще при жизни старого императора¹⁹. В ведении Грациана находились заальпийские провинции, а Валентиниан II из Медиолана (Милана) правил Италией, Африкой и Иллирией²⁰.

После гибели Грациана Галлия, Испания и Британия оказались в руках Магна Максима, но это никак не затронуло положения Валентиниана II: он продолжал оставаться в Медиолане, ведя различные переговоры с Максимом²¹, и править оттуда своими провинциями вплоть до 387 г., т.е. до того времени, когда Максим отправился в поход на Италию. Конечно, можно говорить о том, что после кончины Грациана Валентиниан II должен был унаследовать его власть, а этого не случилось, но опять-таки следует подчеркнуть, что в данном случае выражение «изгнать с царства» или «из Рима» (*expellere regno* у Сульпиция, *pellere Roma* у Гильды) совершенно неуместно, поскольку все же фактически изгнание Валентиниана на Восток произошло в 387 г.

Следует обратить внимание на то, что из контекста сочинения Сульпиция Гильде должно было быть достаточно ясно, в какой именно момент произошло изгнание второго императора. В той же главе «Жития» говорится: «И тому же Максиму он [Мартин] задолго до того предсказал будущее: если он отправится в Италию, куда он и желал идти, развязав войну с императором Валентинианом, то пусть он знает, что в первом наступлении будет победителем, но спустя недолгое время погибнет. Это мы и увидели. Ибо при первом его приближении Валентиниан обратился в бегство, но потом, почти через год, собравшись с силами, взятого в плен в стенах Аквилеи Максима убил»²². Из текста совершенно очевидно, что вложенная в уста Мартина фраза об отказе от обеда с Максимом была произнесена до того, как Максим изгнал Валентиниана из Италии. Сульпиций не обратил внимания на эту несообразность.

Вызывает ряд вопросов и некоторое несоответствие сведений, сообщаемых Гильдой, с информацией как Сульпиция, так и других рассмотренных нами авторов – Руфина и Орозия. Откуда, например, Гильда мог сделать вывод о благочестии Грациана? Как мы уже видели, сведений, содержащихся в сочинениях Руфина и Орозия, было не вполне достаточно для положительной характеристики Грациана. В «Житии святого Мартина» он вообще не упоминается. В других сочинениях Сульпиция о нем говорится лишь мимоходом²³.

Но главное несоответствие, наблюдаемое между рассказом о Максиме у Гильды, с одной стороны, и у континентальных авторов, с другой, кроется в их отношении к Максиму. Если у первого Максим обрисован исключительно черными красками, то вторые, напротив, не скрывают его положительных черт.

Восприятие Максима у Сульпиция Севера достаточно сложное, но баланс скорее в пользу узурпатора. Сначала Сульпиций называет его «муж нрава высокомерного (*ferocis ingenii*)»²⁴, вознесенный победой в гражданской войне»²⁵. Однако сразу после

¹⁸ *Ann. Marc.* XXX. 10. 5–6. Валентиниан II родился осенью 371 г. и был провозглашен Августом 22 ноября 375 г. См. *Kienast D. Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie.* Darmstadt, 1990. S. 330. См. также PLRE. I. 934. № 8. Flavius Valentinianus; *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. Т. III. СПб., 1998. С. 97–98.

¹⁹ *Ann. Marc.* XXVII. 6. 4–16. Это случилось 24 августа 367 г. См. *Kienast.* Op. cit. S. 328; PLRE. I. 401. № 2. Flavius Gratianus.

²⁰ *Гиббон.* Ук. соч. С. 97–98.

²¹ Об этих переговорах и участии в них епископа Медиоланского Амвросия см. *Казиков М.М.* Епископ и империя. Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV в. Смоленск, 1995. С. 123–130, 150–156 (с. 151–155: Epist. 24 – письмо Амвросия к Валентиниану II); *Matthews J.* Western Aristocracies and Imperial Court A.D. 364–425. Oxf., 1975. P. 173–182.

²² *Vita S. Martini.* XX. 8–9.

²³ Идаций обращается к Грациану с жалобой на Присциллиана (*Chron.* XLVII. 6); Нарсес и Левкадий – сторонники Грациана (*Dial.* II (III). 11. 8).

²⁴ Возможен перевод – «воинственного нрава».

²⁵ *Vita S. Martini.* XX. 1 (пер. А.И. Донченко).

высказывания Мартина о Максиме идет следующий пассаж: «Поскольку Максим утверждал, что он захватил власть не по собственной воле, но воины возложили на него по Божьему велению необходимость защищать царство оружием, и, как казалось, не чужда была Господня воля тому, на чьей стороне таким невероятным исходом оказалась победа, и что никто из его противников не погиб, кроме как в сражении, – наконец он [Мартин], побежденный то ли справедливостью этого рассуждения, то ли просьбами, пришел на пир»²⁶. В других сочинениях Сульпиция отзывы о Максиме практически положительные. В одном из диалогов Сульпиций пишет: «Император Максим тогда управлял государством – человек, вся жизнь которого заслуживала похвалы, если бы только ему можно было или отвергнуть венец, незаконно возложенный на него взбунтовавшимся войском (*tumultante milite*), или воздержаться от гражданских войн»²⁷. В другом диалоге, говоря о событиях, связанных с казнью сторонников еретика Присциллиана, Сульпиций выражается так: «Император Максим вообще достаточно добрый (*alias sane bonus*), испорченный советами священников...»²⁸.

Если предположение, что Гильда был знаком не только с «Житием», но и с «Диалогами», и можно допустить, принимая во внимание совпадающее выражение *tumultante milite*, то использование им «Хроники» Сульпиция следует признать маловероятным. Если бы Гильда действительно использовал «Хронику», он знал бы, что британские епископы были ожесточенными противниками арианства и не имел бы никаких оснований говорить о широкой популярности арианства в Британии в гл. 12.

Орозий, как мы видели, также находит в Максиме много положительного. Так же, как и Сульпиций, он утверждает, что Максим стал императором против своей воли. Орозий отмечает, что Максим победил Грациана с помощью хитрости, но также выделяет и позитивные черты его характера: отвагу, честность, авторитет среди варваров. Интересно также отметить позитивное отношение к Максиму у анонимного автора «Галльской хроники 452 г.», который сообщает немало сведений о Максиме, говоря, в частности, в одобрительном тоне о его победах над пиктами и скоттами в Британии²⁹. Хотя у Руфина отношение к Максиму отрицательное («тиран»), далее это никак не детализируется. Столь сильных выражений, как Гильда, не употребляют ни Руфин, ни Сульпиций, ни Орозий.

Анализ освещения узурпации Максима у этих авторов позволяет задаться вопросом, откуда у Гильды взялось: 1) столь отрицательное отношение к Максиму; 2) выражение «полчище сообщников» (*satellitum caterva*); 3) «ненависть к господам» (и почему у Гильды подразумевается низкое происхождение Максима, хотя и Орозий, и Сульпиций говорят, что он был достоин венца)? Наконец, откуда Гильде известно, что Максиму отрубили голову? И Орозий, и Сульпиций просто говорят о том, что он был убит.

Может быть, ответ следует поискать в других источниках, касающихся Максима?

Одним из самых ранних источников, повествующих о Максиме, является «Панегирик» галльского ритора Латина Паката Дрепаниа, обращенный к императору Феodosию (Pan. lat. XII)³⁰. Панегирик был произнесен перед императором во время его пребывания в Риме, которое относится к июню–сентябрю 389 г.³¹ Основной целью автора было принести Феodosию благодарность от имени Галлии за избавление

²⁶ Ibid. XX. 3. (пер. наш).

²⁷ Dial. I (II). 6. 2 (пер. наш).

²⁸ Dial. II (III). 11. 2.

²⁹ Chronica Gallica a CCCCII et DXI // MGH AA. IX. I (Chronica minora saec. IV, V, VI, VII). Berolini. 1892 [1961]. P. 646. О политической позиции автора «Галльской хроники» см. Muhlberger S. The Fifth-Century Chroniclers: Prosper, Hydatius, and the Gallic Chronicler of 452. Leeds. 1990.

³⁰ Latini Pacati Drepanii Panegyricus Theodosio Augusto dictus (XII (2)) // Panegyriques latins. T. III (XI–XII) / Ed. et trad. par. E. Galletier. P., 1955.

³¹ Galletier E. Le panegyrique de Théodose par Pacatus // Panegyriques latins. T. III. P. 51–52. См. также Шабага И. Ю. Славься, император! Латинские панегирики от Диоклетиана до Феодосия. М., 1997. С. 37–38.

государства от тирании Максима³². Узурпация Максима подробно описывается в гл. 23–45³³.

В панегирике Паката наблюдается ряд интересных параллелей с рассказом Гильды. Прежде всего, Пакат недвусмысленно и подчеркнуто утверждает, что Максиму отрубили голову: «Если кто-нибудь замыслит увенчать свою голову диадемой, пусть посмотрит на снятую с плеч голову Максима и его безымянное тело»³⁴ (*auulsum humeris Maximi caput et sine nomine corpus adspiciat*)³⁵. Далее, Пакат неоднократно упоминает о «сообщниках» (*satellites*) Максима. Он сообщает, что полководец Меробавд был задушен «руками британских сообщников» (*manibus satellitum Britannorum*: XXVIII. 4). Затем ритор говорит, что брат Максима, Марцеллин был «наглее других сообщников» (*ceteris satellitibus audentior*: XXXV. 1).

Следует также отметить, что акцентирование низкого общественного положения Максима, осмелившегося бунтовать против своих «господ», – постоянная тема Паката. Максим должен быть наказан за смерть Грациана – «ничем не прикрытое убийство господина» (*aperto dominus parricidio*: XXX. 3). Феодосий должен был поступить, как некогда в древности господа, которые шли воевать с взбунтовавшимися рабами, вооружившись одними плетьюми (*olim domini aduersum rebelles seruos dimicatorum flagra in aciem detulerunt*: XXX. 5). Сам Максим – «ничтожнейший холоп твоего дома и бессменный поставщик (*lixa*) рабских столов» (*domus tuae neglegentissimus uernula mensularumque seruiliū statarius lixa*: XXXI. 1). Когда Максим схвачен и приведен пред лицо Феодосия, «глазам твоим он представляется таким, каким и должен был представляться: победителю – пленнику, господину – раб, императору – тиран» (*uictori captum, domino seruū, imperatori tyrannum*: XLIII. 3).

Та же тема звучит в речи святого Амвросия Медиоланского «На кончину императора Феодосия»³⁶: «Максим и Евгений в аду, как мы знаем, словно окутаны ночной тьмою; они учат своим жалким примером, как плохо обращать оружие против своих начальников (*arma suis principibus irrogare*)».

Аналогичные утверждения мы встречаем у Клавдия Клавдиана, придворного поэта династии Феодосия. В панегирике на четвертое консульство Гонория (VIII)³⁷ Клавдиан говорит о предках Гонория – его деде Феодосии Старшем и отце-императоре. Стихи 69–97 посвящены борьбе императора Феодосия с двумя западными узурпаторами – Максимом и Арбогастом. Клавдиан говорит, что оба они «осмелились на нечестие, оба запятнали себя убийством невинного господина»³⁸ (*domini respersus uterque / Insontis iugulo*: VIII. 75–76). Оба «обреченные, подставили шею наостренным мечам и молили о жизни и прощении» (*Oblati gladiis summittunt colla paratis / Et vitam veniamque rogant*: VIII. 85–86). Отметим, что Моммзен признавал возможным знакомство Гильды с произведениями Клавдиана на том основании, что Клавдиан часто метафорически именуется море «Тефией», а у Гильды по отношению к морю применяется своеобразное выражение «долина Тефии» (*Tithicam vallem*: 19)³⁹.

Упоминание о том, что Максиму отрубили голову, встречается также во фр. 19 истории Олимпиодора. Рассказывая о казни узурпаторов Себастиана и Иовина, Олимпиодор сообщает: «Обе головы были выставлены за стенами Равенны, в том месте, где раньше были обезглавлены Константин и Юлиан, Максим и Евгений, которые, посягнув на власть при Феодосии Великом, таким же образом закончили свою

³² *Шабага*. Ук. соч. С. 37.

³³ Русский перевод этих глав см. в кн.: *Шабага*. Ук. соч. С. 121–138.

³⁴ Перевод И.Ю. Шабага (Ук. соч. С. 136).

³⁵ Скрытая цитата из «Энеиды» (II. 557–558). Там речь идет о Приаме.

³⁶ Цит. по *S. Ambrosius Mediolanensis. Opera*. Т. 5. Parisiis. 1614. Col. 122.

³⁷ Цит. по *Claudii Claudiani carmina / Rec. Th. Brit // MGH AA. X. Berolini, 1892*.

³⁸ Во втором случае это Валентиниан II, то ли доведенный до самоубийства, то ли убитый Арбогастом.

³⁹ Пожалуй, это единственный могущий претендовать на «кельтскость» образ у Гильды: «море» как «долина» нередко встречается в древнеирландской литературе – *Mag Rén, ríanmag* – «долина Оксана», «море-долина». См. *DIL v. mag, rían*.

жизнь»⁴⁰. Собственно, в тексте Олимпиодора говорится, что головы были выставлены Καρθαγένιης, однако оба русских переводчика памятника – Е.Ч. Скржинская и Г. Дестунис – полагали, что в тексте ошибка и должно быть Ραβένιης – в Равенне⁴¹.

Мы, конечно, не утверждаем, что панегирик Паката послужил Гильде непосредственным источником. Дело не столько в буквальных совпадениях (например, слов *dominus* и *satellites*), а в том, что резко отрицательное отношение к Максиму, подчеркивание его низменного происхождения и того, что он был казнен и лишился головы, являются, как мы видим у Паката и Клавдиана, отличительными чертами официальной придворной литературы дома Феодосия.

По нашему мнению, наиболее вероятным источником для этой главы Гильды могло послужить не дошедшее до нас британское сочинение официального характера, посвященное, как и панегирик Паката Дрепаниа, Феодосию по случаю его победы над Максимом.

Догадка о существовании в Британии традиции латинского панегирика впервые была высказана С. Льюисом⁴² и развита П. Симс-Уильямсом. Симс-Уильямс предположил, что такой панегирик мог лежать в основе не очень понятных слов Гильды о родителях бриттского вождя Амвросия Аврелиана, «облаченных в пурпур» (*purpura nigritum indutis*: 25). Он сближает это выражение с одним из стихотворных панегириков Сидония Аполлинария⁴³. Как нам кажется, гипотеза о наличии британского панегирика Феодосию, легшего в основу гл. 13 (и, возможно, 14) у Гильды, служит более весомым подтверждением этого предположения.

Если галлы могли считать себя пострадавшими (хотя некоторые из них и выступали на стороне Максима), то на Британии лежала часть ответственности за узурпацию. Пакат Дрепаний говорит о приверженцах Максима как о «горстке каких-то островитян» (*pauci homines et insulani*: XXIII. 3). Далее (XXIV. 4–6), он сообщает о страданиях Италии, Испании и прежде всего Галлии во время узурпации; о том, что Британия понесла ущерб во время правления Максима, ничего не сказано. В XXVIII. 4, как мы уже отмечали, упоминается об убийстве полководца Меробавда «руками британских сообщников» (*manibus satellitum Britannorum*). По словам Клавдиана, Максима «произвела свирепая Британия» (*saeva Britannia fudit*: VIII. 73).

Феодосий проявил милосердие по отношению к сообщникам Максима – были казнены, как сообщает Пакат, только мавры, составлявшие личную гвардию узурпатора, и два или три его телохранителя (XLV. 5); широких репрессий не последовало⁴⁴. Тем не менее, британцы имели основания опасаться расправы. Еще должны были быть живы в памяти карательные меры, последовавшие за 35 лет до того, зимой

⁴⁰ Олимпиодор Фиванский. История / Пер., вступ. статья, коммент. Е.Ч. Скржинской. 2-е изд. под ред. П.В. Шувалова. СПб, 1999. С. 71.

⁴¹ Там же. С. 154–155. Ряд исследователей – например, С. Уильямс и Дж. Фрилл (см. ниже, примеч. 44) и М. Казаков – делают из этого упоминания вывод, что голова Максима была послана по провинциям для публичного показа и пашла место своего последнего упокоения в Карфагене. Однако рассказ Олимпиодора (фр. 16) о том, что Константин и Юлиан были казнены в 30 милях от Равенны, делает весьма вероятным, что их головы были выставлены именно в Равенне, а не в Карфагене.

⁴² «Панегирик был... древней латинской традицией. Он продолжал существовать у латинских поэтов V–VI в. Как мы знаем, франкские короли в Галлии заимствовали этот обычай у своих побежденных предшественников. На валлийском, как этого и следовало ожидать, это наша ранняя поэзия VI в.». Иными словами, Льюис полагает, что сочинения ранних валлийских бардов (Талиесина, Анейрина) продолжают традицию латинского панегирика. См. *Lewis S. The Tradition of Taliesin // Transactions of the Honourable Society of Cymmrodorion*. 1968. P. 293–298, 294. Данная работа была мне недоступна, и я цитирую ее по статье П. Симс-Уильямса (*Sims-Williams P. Gildas and Vernacular Poetry // GNA*. P. 169–192, 171).

⁴³ *Sims-Williams*. Op. cit. P. 170–171.

⁴⁴ «Феодосий был вынужден признать, что Максим был во многих отношениях сильным и популярным правителем... Феодосий... был милосерден из необходимости, политики и личной склонности. Он не мог позволить себе вызвать отчуждение со стороны галло-испанской аристократии, из которой происходил как Максим, так и он сам» (*Williams S., Friell G. Theodosius: the Empire at Bay*. New Haven – London, 1994. P. 63–64).

353/354 г. вслед за участием некоторых британцев в узурпации Магненция⁴⁵. Поэтому со стороны британцев было естественно обратиться к императору с панегириком, который должен был заключать в себе как осуждение Максима (возможно, еще более резкое, чем у Паката), так и благодарность за избавление от него⁴⁶.

Следует обратить внимание и на утверждение Гильды о «двух крыльях», которые узурпатор расположил в Италии и Испании (*unam alarum ad Hispaniam, alteram ad Italiam extendens*: 13). В одном из диалогов Сульпиция упоминается о посылке Максимом трибунов в Испанию (II (III). 11. 4). Пакат говорит следующее: «Хотя и глубокие раны, следует признать, показывает близкий к нам италиец и сосед-испанец, однако каждый из них имеет в высшей скорби свое утешение: один не видел тирании, другой видел тираноубийство» (XXIV. 5).

Наконец, чем вызвана такая враждебность Гильды к Максиму? В более поздней британской традиции Максим – безусловно положительный персонаж, британский герой, завоевавший Римскую империю. Нам представляется, что именно такое, уже начавшееся прославление Максима как героя и вызвало столь резкую реакцию Гильды.

Следует обратить внимание, что к Максиму возводили свое происхождение ряд британских (позднее валлийских) династий. В надписи на так называемом «Обелиске Эльшега», памятник IX в., обнаруженном на территории валлийского королевства Повис⁴⁷, говорится, что короли Повиса происходят от «Бритту, сына Вортигерна, которого благословил Герман⁴⁸, и которого родила ему Севира, дочь Максима короля, который убил короля римлян» (*Britu filius Guarthigin quem benedixit Germanus quemque repercit ei Seuiria filia Maximi regis qui occidit regem Romanorum*)⁴⁹. Очевидно, что убийство короля римлян было для династии фактом, которым можно гордиться. Династия Повиса не упоминается среди обличаемых у Гильды королей⁵⁰. Не исключено, что подчеркивание низкого положения Максима и незаконность занятия им престола – урок его современным потомкам⁵¹. Такое предположение вызывает другой вопрос: реально ли было происхождение данной династии от Максима? Ведь если утверждения генеалогий IX в. могут быть полностью легендарны, то Гильду от Максима отделяют лишь четыре-пять поколений. О том, что у Максима были дочери, известно из письма святого Амвросия к императору Феodosию: «Дочерей врага твоего ты пригласил и отдал на воспитание родственникам⁵², матери недруга твоего послал

⁴⁵ *Amm. Marc.* XIV. 5. 6–9. За заговорщиками в Британии охотился нотариус Павел, по прозвищу Кандалы (Катена). Из рассказа Аммиана ясно, что хотя непосредственной задачей Павла было расследовать участие военных в мятеже, его следствие затронуло и состоятельных землевладельцев провинции.

⁴⁶ Не слишком ли смело будет предположить следующее: может быть, утверждения Гильды о том, что на континент за Максимом последовало «полчище сообщников» (*satellitum caterva*: 13) и что с Максимом остров лишился всего юношества (*ingenti iuventute spoliata*: 14) связаны со стараниями панегириста доказать, что все сообщники Максима ушли вместе с ним на континент, и в Британии в любом случае разыскивать и наказывать уже некого?

⁴⁷ Название «Повис» производят от латинского «pagenses».

⁴⁸ Св. Герман Оксеррский, посетивший, как сообщает «Хроника» Проспера, Британию в 429 г.

⁴⁹ Цит. по Trioedd Ynys Prydein. *The Welsh Triads* / Ed. R. Bromwich. Cardiff, 1961. P. 452.

⁵⁰ Мы не считаем возможным отнести к ней Аврелия Канина, как это делает Д. Дамвилл (*Dumville. Gildas and Maelgwn*. P. 54–56, родословная на с. 55). Из текста Гильды достаточно ясно, что Аврелий Канин был потомком Аврелия Амвросия, который не имел никакого отношения к Вортигерну, от коего в конечном счете производила себя династия Повиса.

⁵¹ Отметим, что, как пишет Р. Бромвич, в более поздней традиции имя Максима смешивается с более ранним узурпатором Максенцием. Валлийская форма Максен (*Maxen*, позднее *Massen*) должна происходить от «Максенций», а не от «Максим». Однако как на обелиске, так и в наиболее ранних генеалогиях (*The Annales Cambriae and Old-Welsh Genealogies from Harleian MS 3859* (London, British Library, Ms Harley 3859) / Ed. E. Phillimore // *Y Cymmrodor*. 9. 1888. P. 141–183, в переиздании: *Morris J. Arthurian sources*. V. 5. Genealogies and Texts. Chichester, 1995. P. 13–55, генеалогии II, IV) стоит «Максим».

⁵² Чьим – Максима или самого Феодосия? Уильямс и Фрилл считают, что речь идет о родственниках Феодосия. См. *Williams, Friell*. Op. cit. P. 64. Nt. 17, 207.

содержание из своей казны» (*inimici tui filias reuocasti, nutriendas apud affinem dedisti, matri hostis tui misisti de aerario tuo sumptus*)⁵³. Сын Максима Виктор был казнен вскоре после отца по распоряжению Феодосия⁵⁴; он был еще подростком. Дочери тоже, судя по всему, были еще детьми, коль скоро их отдали «на воспитание»⁵⁵. Какая-то из них, незамужних и несовершеннолетних в 388 г., могла оказаться замужем за «Вортигерном» после 410 г.

GILDAS ON MAGNUS MAXIMUS' USURPATION

N.Yu. Chekhonadskaya

The article examines the sources used by Gildas, the 6th century British author, in recounting Magnus Maximus' (335–338) usurpation of the throne in Chapter 13 of his work, «On the Ruin of Britain». As possible sources of this chapter, the article considers Orose's «History against the Pagans», Eusebe's «Church History» in Rufin's translation, and Sulpicius Severus' «The Life of Martin». The author concludes that Gildas' use of these sources, and above all Orose, is improbable, both with regard to the facts (the absence in these authors' works of references to Magnus Maximus' beheading), and to the personality and activity of Maximus. In the works of Orose, Sulpicius, and in the Gallic Chronicle of the year 452 Maximus is represented in a wholly positive light as a ruler, at a time when the point of view of Gildas was closer to the official point of view of Theodosius and his heirs (this is revealed, for example, in his emphasis on Maximus' lowly origins). According to the author, a lost British work of official character (a panegyric?) served as a source to Gildas, whose negative attitude to Maximus can be generally explained by his hostility to the contemporary (i.e., of the first half of the 6th century) ruling dynasties descended from Maximus.

⁵³ S. *Ambrosius Mediolanensis*. Opera. T. 5. Parisiis, 1614. Col. 216. Обычно это письмо обозначается как 40, но в данном издании нумерация писем отличается от общепринятой, и здесь оно фигурирует, как II. XVII (T. XVI PL, содержащий переписку Амвросия, оказался мне недоступен).

⁵⁴ *Kienast*. Op. cit. P. 337–338; PLRE. I. 961. № 14. Flavius Victor.

⁵⁵ Жена Максима, о которой упоминает Сульпиций (*Dial. I (II). 6*), к тому времени, видимо, уже умерла. См. PLRE. I. 1038. № 4. Анопула.